

Экситоны в кристаллах ZnP_2 в электрическом поле барьера Шоттки

© С.О. Романовский, А.В. Селькин, И.Г. Стамов, Н.А. Феоктистов

Физико-технический институт им. А.Ф. Иоффе Российской академии наук,
194021 Санкт-Петербург, Россия

Исследовано влияние электрического поля на экситонные состояния кристаллов β - ZnP_2 ($T = 77$ К) в структурах с барьерами Шоттки, образованными нанесением на поверхность кристаллов полупрозрачных электропроводящих пленок $InSnO_2$. Наблюдаемые изменения спектров экситонного отражения света под действием приложенного к барьеру электрического напряжения объясняются сдвигом и уширением экситонного уровня за счет эффекта Штарка. Экспериментальные данные сравниваются с результатами расчета, выполненного в рамках теории экситонного отражения света от планарных пространственно неоднородных структур.

Полупроводниковые структуры с барьерами Шоттки [1], обладая рядом своеобразных физических свойств и имея важное значение для многочисленных практических применений, представляют собой также весьма интересные объекты для исследования влияния электрического поля на экситонные состояния кристаллов [2]. Возможность регулирования в барьерных структурах в широких пределах напряженности электрического поля и достижения сильных полей позволяет детально изучать поведение экситона под действием электрических полей вплоть до его полной диссоциации, когда напряженность поля достигает критических (ионизирующих) значений [3–5].

В настоящей работе в качестве объектов исследования использовались структуры с барьерами Шоттки, полученные путем нанесения на поверхности кристаллов β - ZnP_2 практически прозрачных токопроводящих пленок $InSnO_2$ (ИТО). Пленки ИТО наносились на противоположные плоскопараллельные грани монокристаллической пластинки ZnP_2 , параллельные оптической оси C_z кристалла (дипольно-активный переход в нижайшее экситонное состояние $n = 1$ разрешен в поляризации света $E \parallel C_z$ [6]) и служили контактами, к которым прикладывалось внешнее электрическое напряжение U . От одной из граней образца, покрытой ИТО, измерялись экситонные спектры зеркального отражения света в зависимости от напряжения U (для поляризации $E \parallel C_z$ в геометрии почти нормального падения).

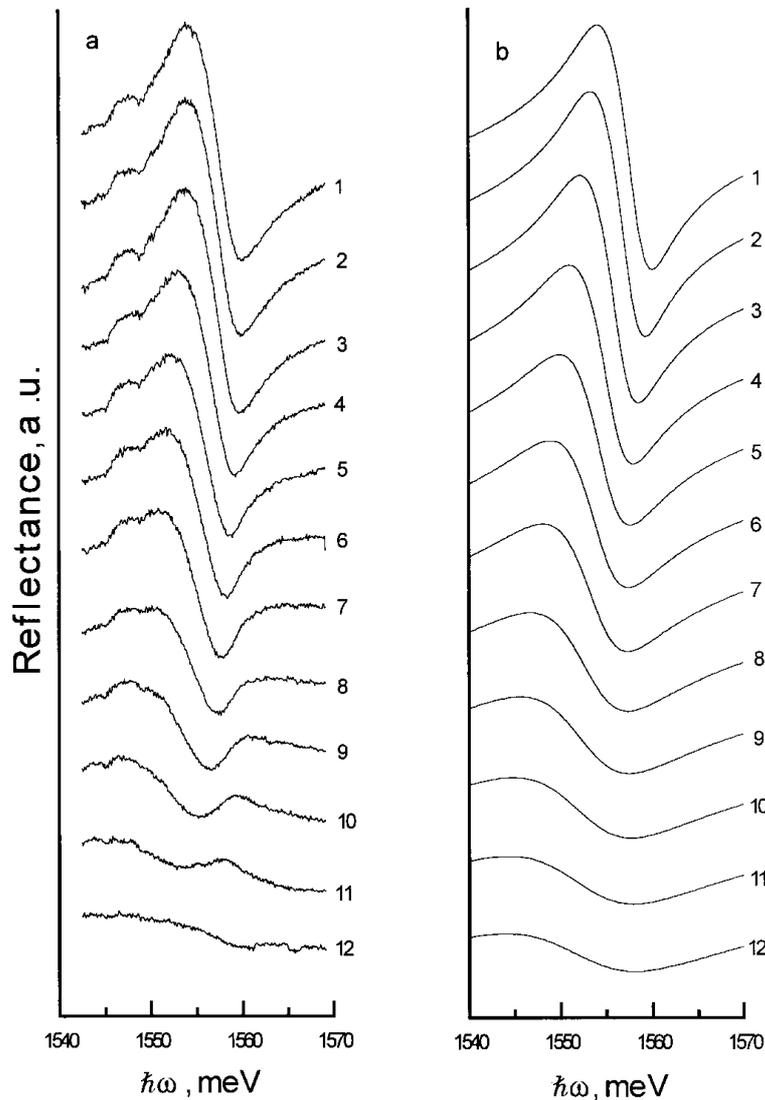
На рис. 1, а представлены спектры отражения образца ИТО/ ZnP_2 ($T = 77$ К) в области экситонного состояния $n = 1$ для напряжений $U \leq 0$, соответствующих обратному смещению на барьере, со стороны которого записывались спектры. По мере увеличения $|U|$ (кривые $1 \rightarrow 12$) наблюдается заметный длинноволновый сдвиг контура экситонного отражения света (КЭОС), сопровождающийся его постепенным сглаживанием. При напряжении $U \approx -260$ В (кривая 12) спектральная структура, связанная с экситонным вкладом, практически исчезает. При этом в области максимальных напряжений $|U|$ спектр приобретает антидисперсионный вид, т.е. основной минимум коэффициента отражения располагается с длинноволновой стороны, а максимум — с коротковолновой.

Сильное влияние на форму спектра отражения при обратном смещении оказывает дополнительная подсветка отражающей поверхности образца интенсивным светом из спектральной области собственного поглощения. На рис. 2 сравниваются спектры отражения исследуемого образца, полученные в отсутствие дополнительной подсветки (кривая 1 — $U = 0$, кривая 2 — $U = -250$ В), со спектрами, записанными в условиях дополнительной лазерной подсветки при $U = -250$ В (кривая 3 — HeNe-лазер, 0.1 Вт/см², длина волны $\lambda = 632.8$ нм; кривая 4 — Ar⁺-лазер, 5 Вт/см², длина волны $\lambda = 488$ нм).

Для выяснения механизма формирования экспериментальных спектров мы выполнили их теоретический анализ в рамках модели [7] экситонного отражения света от планарной пространственно неоднородной среды, используя данные [2,8] для штарковского сдвига и уширения водородоподобного состояния в электрическом поле. Основные параметры экситонного резонанса были получены из анализа экспериментальной кривой 1 на рис. 1, а, которая соответствует случаю отсутствия электрического поля (в смысле действия его на экситон).

Параметры (в обозначениях [7]) имеют следующие значения: резонансная частота экситона $\omega_0 = 1.5542$ эВ, константа затухания $\Gamma_0 = 4.5$ меВ, поляризуемость $\beta_0 = 6.2 \cdot 10^{-3}$, фоновая диэлектрическая проницаемость $\epsilon_b = 11.9$, трансляционная масса экситона $M = 3.0 m_0$ (m_0 — масса свободного электрона), толщина собственного [9] "мертвого" слоя $l_{DL} = 2.6$ нм. В расчетах спектров также учитывалось влияние пленки ИТО. Ее диэлектрическая постоянная $\epsilon_{ITO} = 3.5 + i \cdot 0.7$ измерялась независимо с помощью эллипсометра, а толщина $l_{ITO} = 8.5$ нм получена как подгоночный параметр. Спектр 1 на рис. 1, б рассчитан с указанными выше значениями параметров и хорошо совпадает с экспериментальной кривой 1 на рис. 1, а.

Для описания эффектов электрического поля в расчетах использовались известные [6] значения энергии связи экситона в ZnP_2 ($Ry = 46.4$ меВ) и статической диэлектрической проницаемости ($\epsilon_{st} = 11.5$). При этом критическое (ионизирующее экситон) поле E_I составляет $3.4 \cdot 10^4$ В/см. Выбор избыточной концентрации мелких доноров $N_D - N_A$ учитывал то обстоятельство, что в эксперименте экситонные спектры становятся чувствитель-

Рис. 1. Спектры экситонного отражения света от структур ИТО/ β - ZnP_2 ($T = 77$ К) в зависимости от напряжения U при обратном смещении (a — эксперимент, U в вольтах) и от напряженности E_s приповерхностного электрического поля (b — теория, E_s в относительных единицах $f_s = E_s/E_I$, где E_I — ионизирующее поле): (a) — $U = 0$ (1), 70 (2), 110 (3), 160 (4), 180 (5), 190 (6), 200 (7), 210 (8), 220 (9), 230 (10), 240 (11), 260 (12); (b) $f_s = 0$ (1), 0.12 (2), 0.17 (3), 0.20 (4), 0.23 (5), 0.26 (6), 0.29 (7), 0.33 (8), 0.37 (9), 0.40 (10), 0.44 (11), 0.47 (12).

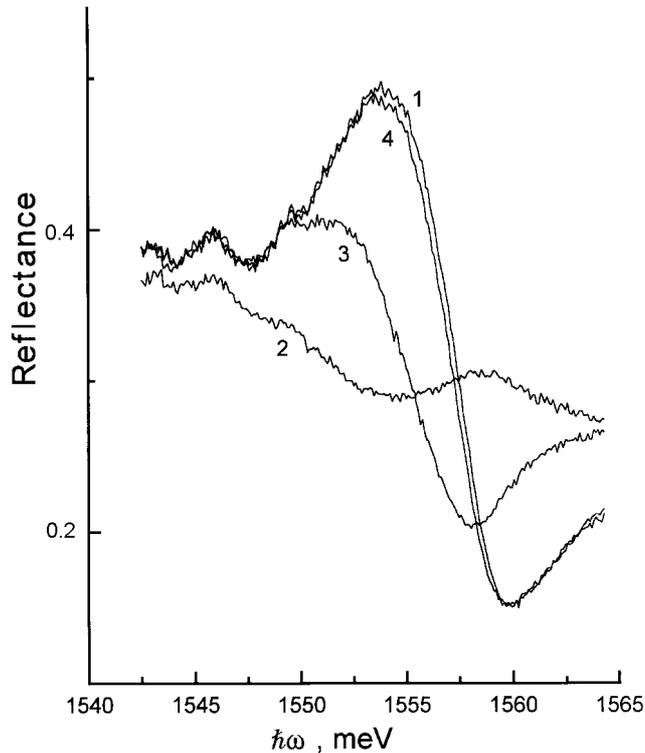
ными к приложенному напряжению лишь при довольно больших значениях $|U|$.

На рис. 1, b изображены спектры отражения (кривые 1–12), рассчитанные с использованием величины $N_D - N_A = 0.1 \cdot 10^{15} \text{ cm}^{-3}$ для разных значений электрического поля на поверхности образца (в таком случае приповерхностное электрическое поле остается практически однородным на расстоянии порядка длины l_{ex} свободного пробега экситона). Сравнение кривых 1–12 с соответствующими экспериментальными кривыми показывает, что теоретические спектры в главных чертах (характер спектрального сдвига и уширения) правильно воспроизводят экспериментальные данные. Однако наблюдаемая в эксперименте при больших напряжениях трансформация спектров от дисперсионного вида к антидисперсионному

(“вращение” КЭОС) не объясняется в рамках выполненного расчета.

С другой стороны, известно [2], что эффект “вращения” КЭОС возникает в случаях сильно неоднородного распределения электрического поля вблизи поверхности. Поэтому для объяснения наших экспериментальных данных следует допустить, что в случае больших напряжений $|U|$ приповерхностное электрическое поле по какой-то причине заметно меняется на расстояниях порядка l_{ex} от поверхности. Такой причиной может быть приповерхностная (обусловленная дополнительным загибом зон) перезарядка глубоких центров [1], концентрация которых намного выше, чем у мелких центров.

Наблюдаемый нами эффект индуцированного подсветкой возгорания экситонной структуры в спектре отра-

Рис. 2. Влияние дополнительной подсветки на спектры экситонного отражения света от структур ИО/ β -ZnP₂ ($T = 77$ К) при напряжении обратного смещения $U = -250$ В: 2 — в отсутствие подсветки, 3 — подсветка HeNe-лазером, 4 — Ar⁺-лазером; 1 — спектр в отсутствие подсветки при $U = 0$ В.

жения образца, находящегося под напряжением обратного смещения (рис. 2), говорит о том, что под действием подсветки приповерхностное электрическое поле существенно уменьшается. Такое уменьшение поля, по видимому, обусловлено уменьшением заряда поверхностных состояний и увеличением электропроводности приповерхностного слоя толщиной порядка длины диффузии l_D ($l_D \gg l_{ex}$) фотогенерируемых свободных носителей заряда.

В заключение отметим, что представленные в настоящей работе результаты открывают новые перспективные возможности спектроскопии экситонного отражения света в исследовании реальных полупроводниковых структур.

Работа выполнялась в рамках Государственной научно-технической программы "Физика твердотельных наноструктур" (грант № 95-1001) и проектов, поддержанных Российским фондом фундаментальных исследований (гранты № 96-02-16933 и № 97-02-18138).

Список литературы

- [1] Э.Х. Родерик. Контакты металл-полупроводник / Пер. с англ. под ред. Г.В. Степанова. Радио и связь, М. (1982). 208 с.
- [2] В.А. Киселев, Б.В. Новиков, А.Е. Чередниченко. Экситонная спектроскопия приповерхностной области полупроводников. Изд-во ЛГУ, Л. (1987). 160 с.
- [3] L. Schultheis, K. Köhler, C.W. Tu. Phys. Rev. **B36**, 12, 6609 (1987).
- [4] А.Б. Новиков, Б.В. Новиков, Г. Роппишер, А.В. Селькин, Н. Штайн, Р.Б. Юферев. Письма в ЖЭТФ **64**, 1, 38 (1996).
- [5] M.A. Jacobson, V.D. Kagan, E.V. Kalinina, D.K. Nelson, A.V. Sel'kin, V.A. Dmitriev, K.G. Irvine, C.H. Carter, Jr. Proc. 23rd Int. Conf. on the Phys. of Semicond. Berlin, Germany (1966). V. 1. P. 569.
- [6] А.Б. Певцов, С.А. Пермогоров, А.В. Селькин, Н.Н. Сырбу, А.Г. Уманец. ФТП **16**, 8, 1399 (1982).
- [7] А.В. Селькин. Вестн. СПбГУ. Сер. 4, 2(11), 87 (1996).
- [8] R.J. Damburg, V.V. Kolosov. J. Phys. **B9**, 3358 (1976).
- [9] Н.Н. Ахмедиев, М.И. Сажин, А.В. Селькин. ЖЭТФ **96**, 2(8), 720 (1989).